

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ИСТОРИК ГОДА 2019

Сборник статей Международного
научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 8 декабря 2019 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
МЦНП «Новая наука»
2019

УДК 94
ББК 63
И90

Под общей редакцией
М.В. Посновой

И90 ИСТОРИК ГОДА 2019 : сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса (8 декабря 2019 г.). – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2019. – 94 с. : ил. – Коллектив авторов.

ISBN 978-5-907230-45-3

Настоящий сборник составлен по материалам Международного научно-исследовательского конкурса ИСТОРИК ГОДА 2019, состоявшегося 8 декабря 2019 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения мероприятия являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных учеными и специалистами в охватываемых областях, обмен опытом.

Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

УДК 94
ББК 63

ISBN 978-5-907230-45-3

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2019
© МЦНП «Новая наука» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ, СТОРОН И ЯВЛЕНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	5
КУПЕЧЕСТВО МОСКОВИИ РУБЕЖА XIX-XX ВВ	5
<i>Лебедева Маргарита Леонидовна</i>	
НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КУБАНИ В КОНЦЕ 1920-Х ГОДОВ	13
<i>Малахов Сергей Николаевич, Смоленцев Дмитрий Николаевич</i>	
ПРИЛИВ ИЛИ ОТЛИВ? ОДИН СПОРНЫЙ ВОПРОС ИЗ ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ ВТОРОГО ФРОНТА	20
<i>Митров Алексей Геннадьевич, Волков Григорий Юрьевич</i>	
ИСТОРИЯ СПОРТИВНОЙ АЭРОБИКИ В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	26
<i>Ворожко Юрий Викторович, Арефьева Полина Максимовна</i>	
СУДЬБЫ КОМАНДИРОВ И КРАСНОАРМЕЙЦЕВ РККА В ВОРКУТЛАГЕ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ИЗ ФИНСКОГО ПЛЕНА.....	33
<i>Колпаков Федор Николаевич</i>	
«ОДИН ЗА ВСЕХ, И ВСЕ ЗА ОДНОГО!» (ХРОНИКА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЗАБАСТОВКИ НА ВОТКИНСКОМ ЗАВОДЕ В 1902 Г. ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛЛЕКЦИИ РЕДКИХ ДОКУМЕНТОВ И ФОТОГРАФИЙ ИЗ ФОНДОВ МАУ «МУЗЕЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ Г. ВОТКИНСКА)	38
<i>Карпеева Алла Павловна</i>	
ИЗ ИСТОРИИ ПРИХОДОВ ГОРОДА КАРГОПОЛЯ XVIII – НАЧАЛО XX ВВ	45
<i>Пригодина Ольга Борисовна</i>	
СЕКЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ	55
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЧЕРЕЗ АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ	55
<i>Андреев Елен Александровна</i>	
ОБ ОПЫТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ.....	62
<i>Камаева Марина Петровна</i>	
СЕКЦИЯ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ.....	68
ЦЕРКОВНЫЕ СПОРЫ МЕЖДУ «ТИХОНОВЦАМИ» И «ОБНОВЛЕНЦАМИ» НА КУБАНИ В ВОСПРИЯТИИ КРЕСТЬЯН	68
<i>Малахов Сергей Николаевич, Симонянц Семён Васильевич</i>	
ОТ ТВЕРДОСТИ В ВЕРЕ ДО ТВЕРДОСТИ В ДОБРЕ (СВЯЩЕННИК ЦЕРКВИ СЕЛА БОГОЯВЛЕНИЕ).....	75
<i>Бритова Любовь Зотеевна</i>	

СЕКЦИЯ МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ 85

К ВОПРОСУ О СКАНДИНАВАХ НА ЗЕМЛЯХ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН 85

Артемов Игорь Анатольевич

СЕКЦИЯ МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 93

К ВОПРОСУ О СКАНДИНАВАХ НА ЗЕМЛЯХ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Артемов Игорь Анатольевич

научный сотрудник

СОГБУК «Историко-археологический и природный
музей-заповедник «Гнёздово»

Аннотация: Споры о роли скандинавов в истории Древнерусского государства ведутся с XVIII века и не утихают по сей день. Одни исследователи считают роль норманнов на Руси очень значительной, другие с этим категорически не согласны. В статье эта тема рассматривается с точки зрения некоторых аспектов философии и методологии науки.

Ключевые слова: Норманнская теория, норманизм, антинорманизм, Гнёздово, Гнёздовский археологический комплекс.

ON THE QUESTION OF THE SCANDINAVIANS IN THE LANDS OF THE EASTERN SLAVS

Artemov Igor Anatolyevich

Abstract: Disputes about the role of Scandinavians in the history of the Old Russian state have been conducted since the XVIII century and do not cease to this day. Some researchers believe the role of the Normans in Russia is very important, others strongly disagree. In the article this topic is considered from the point of view of some aspects of philosophy and methodology of science.

Key words: norman theory, normanism, antinormanism, Gnezdovo, Gnezdovsky archaeological complex.

Научные споры о роли норманнов в истории Древнерусского государства не ограничиваются только лишь вопросом о том, выходцем из какого народа был Рюрик, а затрагивают множество вопросов менее масштабных. Так, например, неоднозначна оценка численности, социального статуса и роли скандинавов в Гнёздовском средневековом поселении. По мнению одних исследователей, не менее 25% населения Гнёздова составляли скандинавы [1, с. 216], по мнению других – если там и были скандинавы, то количество их было ничтожно мало (например [2, с. 96]). Обе стороны приводят доказательства своих взглядов, однако окончательно никто ничего доказать не может, потому

что, оперируя фактами, исследователи не учитывают научно-методологические основы, на которых должны строиться теоретические суждения. Некоторые из таких основ будут изложены в данной статье и применены к «норманнскому вопросу», что, возможно, внесёт в него некоторую ясность. Но сначала несколько слов о терминах «норманизм» и «антинорманизм».

Эти термины являются условными хотя бы потому, что даже самые ярые сторонники присутствия скандинавов на землях восточных славян себя норманистами не называют (норманистами они называют самых крайних представителей данной позиции, например, тех, кто считает, что славяне не могли сами создать государство из-за своей отсталости). К антинорманизму же часто пытаются отнести некоторые псевдонаучные теории, где древние славяне объявляются чуть ли не древнейшим цивилизованным народом, попутно им приписываются абсолютно фантастические достижения, вплоть до наличия космических кораблей. Мы же в данной статье, естественно, не будем впадать в такие крайности, но термины «норманизм» и «антинорманизм» будем использовать для того, чтобы хоть как-то разделить позиции исследователей. Норманистами будем называть тех, кто склоняется к мнению о большом количестве, высоком статусе и существенной роли скандинавов на землях восточных славян, антинорманистами – тех, кто эту точку зрения не разделяет. Разобравшись с терминами, переходим к основному вопросу.

Как норманисты, так и антинорманисты подкрепляют свои теории и гипотезы фактическим материалом, в первую очередь археологическими находками. При этом надо понимать, что собственно *фактом* будет являться то, что, например, в таком-то кургане нашли такую-то вещь. А является эта вещь скандинавской, славянской, балтской, финской или чьей-то ещё – это уже интерпретация факта, но не сам факт. Этого, к сожалению, не понимают многие исследователи, которые за непреложные факты выдают свои собственные суждения. Разумеется, без попыток объяснить имеющиеся факты с помощью своих суждений мы не обойдёмся (для этого мы и занимаемся наукой), но нельзя делать поспешных односторонних выводов. Особенно этим грешат норманисты, которые в каждой находке видят подтверждение присутствия скандинавов и приписывают им все хоть сколько-нибудь нетипичные для славян предметы. Такая однозначность является следствием неправильного методического подхода, непонимания того, что на основе одного и того же фактического материала часто можно сделать самые разные выводы, в том числе прямо противоположные друг другу. Это, кстати, убедительно продемонстрировал в своей книге о пути из варяг в греки Ю.Ю. Звягин, который брал за основу археологические факты из материалов норманистов, которые были приведены ими как подтверждение своих теорий, и интерпретировал их с другой, антинорманистической точки зрения, приходя к выводу, что эти факты как минимум ничего не доказывают, а в ряде случаев доказывают прямо противоположное [3, с. 121-194]. Этот пример не является исключением из общей картины, подобное встречается в науке повсеместно. Чтобы лучше это понять, обратимся к примерам из истории науки.

Известный философ науки К. Поппер в бытность студентом (кон. 1910-х – нач. 1920-х гг.) обратил внимание на разницу в теориях, популярных в то время в студенческой среде. Это были психологические теории З. Фрейда и А. Адлера, философия К. Маркса и теория относительности А. Эйнштейна. Сначала он интуитивно почувствовал разницу между теорией относительности и другими вышеупомянутыми теориями, а позже смог сформулировать объяснения. «Я обнаружил, что те из моих друзей, которые были поклонниками Фрейда и Адлера, находились под впечатлением некоторых моментов, общих для этих теорий, в частности под впечатлением их явной объяснительной силы. Казалось, эти теории способны объяснить буквально всё, что происходило в той области, которую они описывали... Раз ваши глаза однажды были раскрыты, вы будете видеть подтверждающие примеры всюду: мир полон верификациями теории. Всё, что происходит, подтверждает её» [4, с. 240]. Другими словами, невозможно было представить себе такого поведения человека, которое не смогли бы объяснить данные теории (заметьте, каждая в отдельности). С теорией относительности дело обстояло по-другому. В 1919 г. А. Эддингтону удалось эмпирически подтвердить одну из гипотез Эйнштейна, что большие массы (звёзды, например) должны притягивать свет точно так же, как они притягивают материальные тела. В обычных условиях этот эффект наблюдать невозможно, но Эддингтон наблюдал его в особых условиях и в результате получил эффект, предсказанный Эйнштейном.

«В рассматриваемом примере, – пишет Поппер, – производит впечатление тот риск, с которым связано подобное предсказание. Если наблюдение показывает, что предсказанный эффект определённо отсутствует, то теория просто-напросто отвергается. Такая ситуация совершенно отлична от описанной мной ранее, когда соответствующие (психологические – И.А.) теории оказывались совместимыми с любым человеческим поведением, и было практически невозможно описать какую-либо форму человеческого поведения, которая не была бы подтверждением этих теорий» [4, с. 244].

В дальнейшем Поппер развил свои теоретические суждения в этом направлении и стал основоположником новой философской концепции – теории критического рационализма. Мы не будем её рассматривать, нас сейчас интересует только тот вывод, который он сделал относительно фактов, подтверждающих теорию: *подтверждения (верификации) теории ничего не стоят, потому что при желании их можно набрать сколько угодно почти для любой теории*. Эти выводы Поппера являются актуальными и сегодня, входя в круг проблем, которыми занимается философия и методология науки.

Применительно к «норманнскому вопросу», можно заметить с этой точки зрения, что факты, приводимые как норманистами, так и их противниками, ничего сами по себе не доказывают: их, как уже было сказано, можно при желании набрать сколько угодно для подтверждения любой из точек зрения (при этом одни и те же факты успешно могут приводиться в качестве доводов и норманистами, и антинорманистами).

Как известно, любая научная теория имеет объяснительную силу и предсказательную силу (мы будем употреблять в основном термин «теория», но сказанное будет относиться и к гипотезам и к другим теоретическим рассуждениям и умозаключениям, которые делаются в науке). Но, как видно из вышесказанного, одна лишь объяснительная сила теории ничего не стоит. Теория является научной и может претендовать на истинность (научность и истинность теории – это не одно и то же) лишь в том случае, когда она обладает ещё и предсказательной силой, причём предсказания эти должны быть достаточно рискованными, как в примере с теорией относительности. Приведём ещё один пример из истории науки, речь идёт об открытии нейтрино.

В начале XX века при изучении бета-распада радиоактивных ядер у физиков возникла проблема: часть энергии исчезала неведомо куда. Это поставило под угрозу один из фундаментальных законов физики – закон сохранения энергии. Вопрос стоял настолько остро, что в 1931 году физик Н. Бор выступил на одной из конференций с идеей о несохранении энергии. Однако его коллега В. Паули не согласился с ним и высказал предположение, что при бета-распаде вместе с электроном рождается какая-то частица-невидимка, которая и уносит часть энергии. В итоге Паули оказался прав, хотя ещё долго нейтрино оставалось в статусе «вычисленной», но не выявленной частицы (элементарные частицы невидимы, однако есть определённые эффекты, по которым можно судить об их появлении; в опытах с нейтрино такие эффекты смогли обнаружить только через несколько десятилетий после его открытия). Итак, как видим, существование нейтрино было сначала спрогнозировано, и только потом подтверждено.

Прогноз Паули стал возможным благодаря известным *научным законам*, в данном случае – закону сохранения энергии. И это характерно для любой научной отрасли, ведь знания начинают становиться наукой лишь тогда, когда в наборе известных фактов и явлений начинают прослеживаться закономерности. Именно научные законы объясняют известные факты, и именно на этих законах должны строиться научные прогнозы.

Возможно, у читателя возникнет вопрос: как связаны примеры из физики с проблемами норманизма и антинорманизма? Отвечаем: эти примеры были приведены просто потому, что являются известными фактами из истории науки. Теоретическая же сущность их применима и к историческим наукам. Подведём теперь итог первой, вводной части статьи, чтобы на этой основе перейти к её основной части.

Итак, теории, если они хотят иметь статус научных, должны обладать не только объяснительной, но и предсказательной силой, причём и объяснения, и предсказания должны быть основаны на научных законах. Объяснить с помощью любимых теорий можно почти любые факты. Сделать прогноз – сложнее, при этом прогнозы должны быть достаточно рискованными для данной теории, т.е. должны как бы проверять теорию «на прочность». И если эти прогнозы не сбываются, то, возможно, теорию стоит пересмотреть, либо вовсе от неё отказаться, но никак не пытаться её спасти с помощью подгона под

неё фактов. Теперь посмотрим, как эти философско-методологические выкладки помогут нам разобраться в «норманнском вопросе».

Сразу обозначим основные тезисы, которые будут раскрыты далее:

1. Проверять «на прочность» с помощью вышеприведённых методологических основ мы будем только точку зрения норманистов, потому что точка зрения антинорманистов в такой проверке не нуждается.

2. Факты, приводимые норманистами как доказательства своей позиции, на самом деле ничего не доказывают и могут интерпретироваться как угодно.

3. Норманистические теории не дают верных научных прогнозов.

Что касается первого тезиса, то точка зрения антинорманистов здесь является базовой, а точка зрения норманистов – дополнением к этой базе. Другими словами, никто (даже норманисты) не сомневается в том, что на землях восточных славян в X веке жили... восточные славяне, поэтому нет смысла доказывать очевидное. Спор идёт о том, были ли здесь скандинавы, и если были, то в каком количестве и статусе. Поэтому доказывать или опровергать нужно именно информацию о скандинавах.

Теперь рассмотрим примеры фактов, приводимых норманистами в качестве доказательства своих теорий. Ещё раз поясним, что ни один из этих фактов на самом деле не является стопроцентным подтверждением доводов норманистов, потому что все эти факты можно объяснить и по-другому. Поэтому, приводя мнение норманистов (оно будет выделено курсивом), мы сразу же будем предлагать и другие, альтернативные объяснения этим фактам. Итак, вот примеры таких фактов (многие из них взяты по материалам Гнёздовского археологического комплекса, так как это место работы автора и, соответственно, наиболее близкая ему тема):

1. *В Гнёздове найдены многочисленные скандинавские предметы (например, ювелирные украшения).* По поводу археологических находок мы уже говорили выше, что фактом здесь является сама находка, а скандинавская она или чья-то ещё – это достоверно неизвестно. Согласимся с тем, что многие из найденных в Гнёздове ювелирных предметов действительно имели основу в скандинавской культуре. Однако, по всей видимости, они быстро приобрели популярность и у других народов, изготавливались в разных местах, в том числе и в Гнёздове. Достоверно известно, что многие предметы скандинавского типа были изготовлены здесь местными мастерами (норманисты утверждают, что их изготовили переехавшие сюда скандинавы, однако с таким же успехом можно утверждать, что их изготавливали местные мастера по импортным образцам). Подобным образом дело обстоит не только с украшениями, но и с другими предметами, которые обычно связывают со скандинавами.

Мы не рассматриваем здесь подробно все «скандинавские» находки, потому что цель сейчас другая: показать, что любой факт, выдающийся норманистами как подтверждение своих теоретических выкладок, можно рассматривать и с прямо противоположной точки зрения, как подтверждение гипотез антинорманистов. Поэтому переходим к следующему «факту».

2. В Гнёздове найдено много скандинавских захоронений, в частности, есть трупосожжения в ладье – типичный признак присутствия скандинавов. Начнём с того, что в самой Скандинавии трудно выделить какой-то преобладающий тип захоронений [5, с. 456], в то же время те виды захоронений, которые в Гнёздове относят к скандинавским, встречаются и у многих других народов. Поэтому «скандинавские» захоронения в Гнёздове необязательно являются именно скандинавскими. Что касается трупосожжений в ладье, то здесь сразу возникает вопрос: а что, собственно, считать трупосожжением в ладье? Ведь ладья как таковой в кургане не остаётся, остаются лишь железные заклёпки, которые и дают основание полагать, что здесь была сожжена ладья. Однако это могла быть не вся ладья, а только, например, старые доски обшивки бортов, которые относительно быстро приходили в негодность и периодически заменялись, в то время как ладейная основа служила много лет. И вообще, почему такие трупосожжения приписываются исключительно скандинавам? Гнёздовское поселение стояло на берегу Днепра, который издавна был крупной судоходной рекой. Неужели кто-то всерьёз считает, что местное славянское население не знало лодок? Или что славяне не могли догадаться использовать старую лодку для трупосожжения? Ответы на эти вопросы, на наш взгляд, очевидны.

Кстати, трупосожжений, где были найдены заклёпки, в Гнёздове не так уж много. Норвежская исследовательница А. Стальсберг говорит об одиннадцати таких курганах, при этом только в трёх из них заклёпок найдено более ста, в остальных – меньше [6, с. 246]. А была ли там ладья (или хотя бы полный комплект досок обшивки) – это ещё большой вопрос.

Тема погребений очень обширна, чтобы её здесь подробно рассматривать, но ясно одно: в большинстве случаев говорить о том, что то или иное погребение является достоверно скандинавским, нет никаких оснований (при этом некоторые из них действительно могут быть скандинавскими). Т.е. опять приходим к тому, что все приводимые норманистами (да и антинорманистами тоже) факты ничего не доказывают и могут трактоваться как угодно.

3. Все самые большие курганы Гнёздова – скандинавские, а поскольку в самых больших курганах погребена местная знать, следовательно, скандинавы в Гнёздове стояли на вершине социальной иерархии. То, что в самых больших гнёздовских курганах погребена местная знать – признаётся всеми. А вот были ли эти люди скандинавами – здесь не всё так однозначно. Попытки представить их скандинавами строятся на анализе предметов, извлечённых из кургана. Однако про «скандинавские» предметы мы уже говорили. И даже если это действительно скандинавские вещи, то это не доказывает, что в погребении находится скандинав. Возможно, просто богатый человек, который мог себе позволить приобрести модные иноземные «безделушки». Мнение же некоторых археологов по поводу какой-то сакральности скандинавских вещей (и, как следствие, невозможности славян ими пользоваться) [7, с. 175-177] основывается лишь на ничем не подтверждённых домыслах.

4. *Скандинавские технологии прослеживаются в изделиях гнёздовских мастеров.* Речь здесь идёт о средневековых сварочных технологиях. «Для скандинавской производственной традиции (в Гнёздове – И.А.) характерна сварка из трёх или пяти полос, а также вварка стального лезвия» [6, с. 258]. Однако такие технологии вовсе не были изобретением скандинавов и были распространены на территории Восточной Европы ещё до н.э.

5. *Гнёздовское средневековое поселение стояло на торговом пути из варяг в греки, поэтому скандинавы здесь были часто, а многие оставались насовсем.* В ответ на это можно сказать, что путь из варяг в греки не подтверждается практически ничем: кроме одного-единственного невнятного упоминания в Повести временных лет никакие литературные источники о нём больше ничего не знают, а археологические «подтверждения» можно вполне объяснить и иначе. Кстати, на некоторых участках этого пути (бóльшая часть р. Ловать, например) таких подтверждений нет вовсе. Подробнее с этим вопросом можно ознакомиться, например, в книге Ю.Ю. Звягина [3].

6. *По подсчётам исследователей, не менее 25% населения Гнёздова в X веке составляли скандинавы.* Попытка подсчёта количества скандинавского населения в Гнёздове была сделана лишь единожды археологом Ю.Э. Жарновым [1]. Жарнов рассматривает в качестве этноопределяющих находок в первую очередь женские овальные (скорлупообразные) скандинавские фибулы. Их этноопределяющая способность была обусловлена утверждением, что славянки не могли носить эти фибулы а) по каким-то сакральным соображениям и б) потому что эти фибулы играли роль не только украшений, но и застёжек, а женский славянский костюм под них не подходил. Насчёт сакральности мы уже говорили выше: это не более чем домыслы, никаких подтверждений этому нигде нет. Что касается нарушений костюма, то в ряде погребений с такими фибулами присутствует явное нарушение и скандинавских традиций. Дело в том, что овальных фибул в женском скандинавском костюме две, а в погребениях находят иногда по одной или по три. И если в случае с одной фибулой можно предположить, что вторая просто не сохранилась, то что предположить в случае с тремя? Можно, конечно, допустить, что в таких курганах были погребены две женщины, но фактических подтверждений этому нет. Так что нарушение костюма здесь налицо в любом случае. В итоге можно сказать, что результаты исследования Жарнова не показывают ничего определённого. Кстати, овальные фибулы являлись частью не только скандинавского костюма, но и, например, финского. Так что мешает предположить, что это финские погребения?

Закончим на этом рассматривать факты (или, вернее, то, что за них выдаётся). Конечно, можно было привести ещё множество таких норманистических фактов и успешно опровергнуть их с позиций антинорманизма (равно как и наоборот), но нет смысла этого делать. Ещё раз поясним, что мы не ставили цель опровергнуть все утверждения норманистов, а лишь хотели показать, что факты могут быть интерпретированы по-разному, а любые основанные на фактах утверждения могут быть успешно опровергнуты.

Если говорить проще, то как норманисты, так и антинорманисты могут вполне успешно подгонять факты (причём одни и те же!) под свои теории и гипотезы, поэтому такое бросание друг в друга фактами ничего не доказывает. А раз объяснительная функция теорий не в состоянии нам помочь, то поменяем тактику и обратимся к функции предсказательной.

Итак, мы имеем теорию о значимом и массовом присутствии скандинавов на русских землях. Исходя из неё, мы можем спрогнозировать, что следы скандинавов будут встречаться здесь повсюду. Но есть одна оговорка: нам нужно найти не любые следы, а что-то такое, что свойственно *только* скандинавам (причём только оседлым скандинавам, например, постоянно проживающим в том же Гнёздове). Попробуем построить такие прогнозы.

1. *Было бы естественным видеть скандинавский след в топонимике и в языке восточных славян.* Действительно, в случае массового и значимого присутствия норманнов на русских землях такой след должен был остаться. Предполагать это с уверенностью нам позволяют исторические аналогии, например, завоевание теми же викингами французской Нормандии. Можно привести и другие примеры (не только со скандинавским участием) и везде мы увидим, что массовое вторжение чужеземцев не проходит бесследно для культуры покорённых народов. Бывает и так, что сами завоеватели попадают под влияние культуры тех, кого они завоевали (период эллинизма в Греции, завоевание монголами Китая и т.д.). Но в любом случае в культуре народов происходят видимые изменения и остаются заметные следы. В нашем же случае ни у восточных славян, ни у скандинавов не выявлено каких-то явных взаимных влияний на нематериальную культуру друг друга. Скандинавская топонимика на русских землях отсутствует. Попытки исследователей найти скандинавские слова в русском языке ни к чему не привели, равно как и попытки вывести пантеон славянских богов от богов скандинавских. Норманисты, прекрасно осознавая тщетность подобных попыток, списывают всё на то, что норманны, объединив и организовав славян, были быстро ассимилированы местным населением, причём до такой степени, что напрочь забыли свой язык и свою культуру. Но, как показывает история, это невозможно, особенно за такое короткое время – несколько десятилетий. Так что прогноз, который здесь напрашивается самым естественным образом, абсолютно ничем не подтверждается.

2. *Если скандинавы занимали ведущее социальное положение на Руси, то имена первых русских князей были бы скандинавскими.* Как ни пытаются норманисты это доказать, ничего у них не получается. Можно сколько угодно говорить (абсолютно безосновательно, кстати), что Владимир – это на самом деле Вольдемар, а Олег – вообще Хельг (причём не всегда понятно, то ли это имя, то ли титул), однако наиболее распространённых скандинавских имён у нас как раз-таки и не наблюдается (о чём, кстати, говорил ещё Д.И. Иловайский). Если проанализировать скандинавскую историю и скандинавские саги, то мы увидим, что у скандинавов среди их героев и правителей есть несколько наиболее популярных имён: в первую очередь это Олаф (Олав),

Харольд (Гарольд) и несколько других, встречающихся чуть реже. Но ни одно из них почему-то не встречается на Руси. А различные «Вольдемары» и «Сфендославы», упоминаемые в сагах, это ни что иное, как переделывание скандинавами чужих для себя имён на свой манер (так же, кстати, они переделывали и названия русских городов).

3. *Если в Гнёздове и в других русских центрах присутствовало большое количество скандинавов, то там должны находить скандинавские рунические камни.* Рунические камни – это специфически скандинавские признаки, которые служили бы ярким и бесспорным подтверждением присутствия скандинавов в той или иной местности. На территории Швеции, Норвегии и Дании их найдено около 3,5 тысяч, причём большинство – в Швеции [3, с. 82-83]. Однако на территории Древнерусского государства пока что найден лишь один рунический камень, в низовьях Днепра.

Закончим на этом с прогнозами. Мы считаем, что подтверждение этих прогнозов являлось ожидаемым от теорий норманистов. Но, как видим, норманистические теории не обладают предсказательной силой. Следовательно, если говорить строго, они являются псевдонаучными. При этом никто не утверждает, что скандинавов вовсе не было на русских землях (они хорошо известны, например, на службе у русских князей в качестве наёмников), однако их количество и значение для славянского общества явно многократно преувеличено норманистами. Данные выводы сделаны на научно-методологических принципах, которыми нельзя пренебрегать. Кому-то может показаться, что эти принципы являются лишь философией, оторванной от реальности, но это не так: именно методология науки является фундаментом всей научной деятельности и именно она позволяет исследователям оставаться на научных позициях и не соскальзывать в псевдонауку (которая, к слову, часто является гораздо более привлекательной, более интересной и всеобъясняющей).

В заключении статьи хотелось бы не просто остаться на позиции критика норманистических теорий, но и показать, что антинорманистические концепции вполне жизнеспособны. Мы уже видели, что антинорманизм не хуже норманизма способен объяснять имеющиеся факты, теперь же задействуем его предсказательную силу и сделаем три прогноза:

1. *В кургане Л-210 Гнёздовского археологического комплекса будут подтверждены останки одной женщины, а не двух, как это сейчас предполагается.* Поясним, чтобы было понятно. Курган № 210 Лесной курганный группы является одним из самых богатых курганов Гнёздовского археологического комплекса. Это трупосожжение, где выделяется мужской и женский предметный набор (парные погребения не являются редкостью в Гнёздовском комплексе). Про него можно говорить много, но нас сейчас будут интересовать только найденные в нём женские украшения. Дело в том, что там найдены как кривичские женские украшения (трапециевидная подвеска), так и скандинавские (обломки овальных фибул), после чего археологами было выдвинуто предположение, что в этом кургане были погребены две женщины, а не одна [8, с. 53]. При этом других подтверждений данному предположению

нет (во всяком случае, до лабораторного анализа извлечённых из кургана костей, а он на момент написания статьи ещё не был завершён). Предположение о двух женщинах в кургане основывается на том, что женщина того периода не могла использовать деталь костюма другого народа. Мы об этом уже говорили ранее и не будем ещё раз приводить контрдоводы, касающиеся сакральности украшений и несоответствия костюму. По нашему мнению, все эти украшения принадлежали одной погребённой женщине и лабораторный анализ костей следов другой женщины не обнаружит.

2. *Технологии кузнечной сварки (о которых упоминалось ранее), аналогичные известным в Гнёздове и в Скандинавии, будут выявлены в интересующий нас период (IX-XI вв.) и в других местах, в том числе на Южной Балтике и в Восточной Европе (в частности, в Великой Моравии).* Вполне возможно, что эта информация уже есть, однако автору статьи она неизвестна.

3. *В Гнёздове никогда не найдут скандинавских рунических камней.*

Надо признать, что если первый и третий прогнозы не подтвердятся, то это не сильно ударит по антинорманистическим доводам (равно как и по личным убеждениям автора статьи), однако второй прогноз достаточно серьёзен и способен в случае неподтверждения пошатнуть основы антинорманизма. Но, естественно, при условии, что будет проведена его тщательная и беспристрастная проверка.

Список литературы

1. Жарнов Ю.Э. Женские скандинавские погребения в Гнёздове / Ю.Э. Жарнов // Смоленск и Гнёздово. – М.: Издат-во Московского университета, 1991. – С. 200-225.
2. Сойер П. Эпоха викингов / П. Сойер. – СПб.: Евразия, 2006. – 351 с.
3. Звягин Ю.Ю. Великий путь «из варяг в греки». Тысячелетняя загадка истории / Ю.Ю. Звягин. – М.: Вече, 2015. – 320 с.
4. Поппер К.Р. Логика и рост научного знания: Избр. работы. Пер. с англ. / К. Поппер. – М.: Прогресс, 1983 – 605 с.
5. Фомин В.В. Варяги и варяжская Русь: К итогам дискуссии по варяжскому вопросу. – М.: «Русская панорама», 2005. – 488 с.
6. Пушкина Т.А. Гнёздовский археологический комплекс / Т.А. Пушкина, В.В. Мурашёва, Н.В. Ениосова // Русь в IX–XI веках : археологическая панорама / Ин-т археологии РАН ; отв. ред. Н.А. Макаров. – Москва – Вологда : Древности Севера, 2012 – 496 с. : ил.
7. Петрухин В.Я. Об особенностях славяно-скандинавских этнических отношений в раннефеодальный период (IX-XI вв.) / В.Я. Петрухин // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1981 г. – М.: Издательство «Наука», 1983. – С. 174-181.
8. Каинов С. В поисках раннего Гнездова (Раскопки кургана Л-210 в Лесной курганной группе) / С.Ю. Каинов // Край Смоленский. – 2019. – №2. – с. 50-52.

© И.А. Артемов, 2019

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИСТОРИК ГОДА 2019

Сборник статей

Международного научно-исследовательского конкурса,
состоявшегося 8 декабря 2019 г. в г. Петрозаводске.

Под общей редакцией М.В. Посновой

Подписано в печать 19.12.2019

Формат 60х85 1/16. Бумага офсетная

МЦНП «Новая наука»

185002, г. Петрозаводск

ул. С. Ковалевской д.16Б помещ.35

office@sciencen.org